

УДК 159.9:615.851

ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОГО КОМПОНЕНТА В ПРАКТИКЕ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Федько С.Л., аспирант кафедры психологии и педагогики
Киевский национальный лингвистический университет

В статье обосновывается правомерность и практическая целесообразность культурно-ориентированного подхода в психологическом консультировании. Рассмотрены особенности ряда консультативных парадигм с позиции их ценностно-смысловой обусловленности, на основе чего сформулирована задача необходимости выработки культуросообразных методов психологической помощи.

Ключевые слова: психологическое консультирование, психотерапия, социокультурная традиция, ценностные ориентации, вестернизация.

У статті аргументується правомірність і практична доцільність культурно-орієнтованого підходу в психологічному консультуванні. Розглянуто особливості ряду консультативних парадигм з позиції їх ціннісно-смысловий обумовленості, на основі чого сформульовано завдання необхідності вироблення культуровідповідних методів психологічної допомоги.

Ключові слова: психологічне консультування, психотерапія, соціокультурна традиція, ціннісні орієнтації, вестернізація.

Fedko S.L. THE AXIOLOGICAL COMPONENT OF THE PSYCHOLOGICAL COUNSELING PRACTICE

The article substantiates the relevancy and practical appropriateness of culturally-oriented approach in psychological counseling. The most popular counseling paradigms were analyzed using the criterion of their axiological conditioning. As a result, the task of specific culturally-appropriate counseling methods development was formulated.

Key words: counseling, psychotherapy, socio-cultural tradition, values, westernization.

Постановка проблемы. Рассмотрение современных тенденций в практике оказания психологической помощи через призму их ценностно-смысловых детерминаций является основанием, способствующим формированию представлений о подлинно универсальных и культурно-специфических аспектах консультативной работы, а также, что немаловажно, позволяет идентифицировать «целевую аудиторию» того или иного консультативного метода.

Проблема ценностно-смысловой обусловленности современных подходов в психологическом консультировании вызывает особый интерес в свете тех обстоятельств, что работа психолога предполагает проникновение в ментальные структуры клиента, формирование и актуальное состояние которых, как известно, в значительной степени предопределено его принадлежностью к той или иной социокультурной группе.

Анализ исследований и публикаций. В качестве изначального пункта в научной характеристике поставленного вопроса выступает теоретическое положение об обусловленности всех существующих подходов в оказании психологической помощи социокультурной системой в том широком и всеобъемлющем смысле, который вклю-

чает не только психологическую составляющую, но и философскую, религиозную, экологическую и так далее. Правомерность утверждения прямо или косвенно отражается в работах ряда отечественных и зарубежных учёных: А. Бондаренко, Ф. Василюка, А. Венгера, А. Сосланда, Г. Айви, Дж. Катс, П. Педерсена, Е. Сампсона и других. Весьма точное замечание в этом смысле приводит Д. Мацумото: «Не может быть психотерапии, свободной от культурных ценностей, поскольку любая психотерапия привязана к определенной культурной основе, а культуры прочно соединены с нравственными ценностями и системами» [5, с. 336].

Современные исследователи все чаще сходятся во мнении о целесообразности применения культуросообразной модели психологического консультирования, мотивируя свою позицию тем, что психологическая помощь с учетом культурной переменной будет более продуктивной, нежели традиционная универсальная ее модель [2; 3; 8; 12; 13; 14; 17; 18].

Проблема имплементации культуросообразного подхода в практику оказания психологической помощи основывается на теории обусловленности особенностей психического функционирования человека

культурними факторами – філософськими, релігійними, політичними, економічними, правовими і так далі, формуючими єдину в своєму роді середу, здатну сформувати певний тип особистості. Ці ідеї репрезентовані в вітчизняній культурно-історичній школі (Л.С. Виготський, А.Н. Леонтьєв, А.Р. Лурія), зарубіжними аналогами котрою виступає соціокультурний підхід (Дж. Верч) і культурна психологія (Дж. Брунер, М. Коул, Р. Шведер, С. Скрібнер).

Дійсно, розширюючи традиційну психологічну науку і практику як складний комплекс методів, концепцій і інтерпретацій з тенденцією до індивідуалізму, споживацької спрямованості і протестантської релігійної етики, які виникли в межах європейсько-американської культурної традиції, само по собі виникає сумнів щодо можливості універсального їх застосування. Крім того, багато дослідників по всьому світу неоднозначно оцінюють тотальну приверженість американської психології до логіко-позитивістської, природнонаукової традиції [17, с. 99].

Постановка завдання. Вищеозначене і обумовило мету статті: обґрунтувати цільовість культурно-орієнтованого підходу в психологічному консультуванні шляхом звернення до ціннісно-смыслових вимірювань сучасної практики психологічної допомоги.

Така постановка проблеми викликана, перш за все, актуальним станом системи психологічного консультування, а саме, рядом тенденцій в формуванні методологічних орієнтацій сучасних психологів, наслідком чого виступає необґрунтоване використання інокультурних засобів консультативної роботи, в значній мірі дисоціуючих з ментальними особливостями клієнтів.

Матеріалом дослідження послужили наукові праці з області кросс-культурної і етнічної психології, а також кросс-культурного і мультикультурного консультування і психотерапії.

Изложение основного материала. Аналіз наукової літератури показує повністю визначену тенденційність у виборі світоглядних і методологічних орієнтацій сучасних психологів-консультантів, виражену в наступних аспектах.

1. Вибір теоретико-методологічних підходів, виходячи з критеріїв популярності, загальнодоступності або інноваційності поза уваги підлих ідеологічних,

культурних, а, відповідно, і ціннісних основ [12, с. 251; 13, с. 29; 16, с. 109–115]. Результат недооцінки впливу вищеозначених аспектів і застосування методів роботи без належного їх осмислення представляє собою аксіологічну заміну, сумнівну в кращому випадку, завдає шкоди – в гіршому.

2. Тенденція останніх років до комерціалізації психології [4, с. 7; 10, с. 13], де визначальним виступає відомий в економіці закон попиту і пропозиції. Список науково обґрунтованих підходів став активно поповнюватися підходами, ґрунтованими на різних спекулятивних гіпотезах. Серед них: псевдонаукові – відхиляючі від стандартів науки і відрізняючі тенденцією розглядати психічні феномени крізь призму різного роду езотерических або мистических переконань; околонісничі – їх олицетворенням на сьогоднішній день виступає феномен так званої популярної психології, збагаченої науковими міфами, преподносимими під виглядом наукових фактів. Так, численні тренінги особистісного зростання, лідерства і так далі в наше час стали частиною звичайного споживання [1].

3. Відсутність балансу між впливом західної наукової думки і незахідного світу, загальна тенденція інтернаціоналізації і універсалізації, пропаганда мисливих «загальних, універсальних» цінностей [Norsworthy 16, 103–115]. Характерно, що ідеї універсалізації як правило, преподносяться під лозунгами глобалізації, котра, при більш детальному розгляді олицетворює західнізацію. В останні десятиліття такі тенденції в значній мірі задають тон в розвитку науки, в загальному, і психологічного консультування як практичної галузі, в частині.

4. Трансфер підходів, методів і технік консультативної роботи з так званої універсальної, еталонної (західної) науки в країни незахідного світу, які виступають в ролі реципієнтів. Характерно, що цей процес прийнято розглядати як добровільне запозичення передового досвіду. Однак згідно зауваженню С.В. Ткаченко таке розуміння не відображає справжнього характеру процесу, який міститься в ідеологічному компоненті, бо в звичайному свідомстві закріпилося лише вузьке розуміння цього процесу як «модернізації», «виходу на новий рівень» [7, с. 22].

Останнє твердження має особливе значення в світлі обговорюваного питання.

Проблема раскрытия ценностно-смыслового компонента в современных тенденциях психологической практики напрямую связана с такой характерной особенностью нашего времени, как тяготение ко всему инокультурному в ущерб собственному, когда приоритетными становятся не собственные духовно-нравственные ценности, а навязанные извне прагматические ориентации.

Результатом такого состояния вещей в наши дни выступает укоренившийся в сознании современной молодежи образ западного «self-made man» – человека, который «сделал себя сам», – сильного и эгоистичного, а так же абсолютизация материальных потребностей и наделение потребительства статусом наивысшей ценности. Характерно, что ценностные доминанты культуры-реципиента (в этом случае – русской культуры) и те, которые лежат в основе вышеозначенных идей, существенно расходятся. Так, фантом «self-made man» – это идеал типичного представителя протестантского миропонимания, а тенденция к безудержному потреблению (как и индивидуализм, меркантильность, гедонизм) и вовсе противоречат стандартам христианской нравственности.

Уяснив общие тенденции в современной консультативной практике, рассмотрим в обобщенном виде специфику основных ее подходов с позиций их обусловленности социально-культурной, а, следовательно, и аксиологической составляющей.

Так, один из наиболее популярных ныне подходов в сфере оказания психологической помощи – классический психоанализ – согласно данным ряда авторов восходит к иудео-христианской (в частности католической) традиции [2, с. 42; 11, с. 457; 5, с. 336]. Именно отсюда, по мнению А.Ф. Бондаренко, вытекает такое ключевое понятие психоанализа, как Эдипов комплекс. Механизм, формирующий влечение к матери, находит свое объяснение в особенностях структуры католического Святого семейства, а так же в условии наследования имущества после смерти главы семейства не его вдовой, как в православной семье, а первенцем мужского пола (из чего появляется непомерно большое внимание матери к первенцу) [2].

Кроме того, существует мнение, что психоаналитический подход ориентирован исключительно на категорию образованных и состоятельных клиентов [15, с. 55–56]. Этот факт накладывает существенные ограничения на возможность универсального применения психоанализа, поскольку привилегированную форму психотерапии

сложно воплотить в практике, например, в ряде стран развивающегося мира. Небезызвестно ведь, что процедура психоанализа подразумевает длительное и кропотливое изучение бессознательных процессов, защитных механизмов и так далее, тогда как по большей части клиенты ожидают от консультанта фактической помощи в их очевидных проблемах, диктуемых реалиями жизни.

В таком контексте, целесообразно поставить вопрос о том, какую реальную актуальность имеет метод для категории клиентов, чьи психологические трудности вытекают непосредственно из ежедневных рутинных страданий, обусловленных запредельно низким социально-экономическим статусом. Вышеозначенная проблема удачно иллюстрируется высказыванием Г. Айви: «Уместно ли давать клиенту пищу для размышлений в то время, когда он нуждается в реальной пище?» [15, с. 56].

Популярность когнитивно-поведенческого подхода во многом объясняется принятым в его рамках рациональным типом мышления, ориентацией на научный метод и нейтральностью в ценностном плане. Апелляция к разуму и логическим построениям, рационализация, направленные на выявление ошибочных убеждений и установок, а так же поиск альтернативного толкования – как видим, основные принципы когнитивного подхода в психологическом консультировании могут органически вписаться в целый ряд философско-мировоззренческих систем. Однако если рассматривать более детально, можно заметить: когнитивный подход в его классическом виде не менее индивидуалистичен, чем все остальные западные течения, особый акцент на самоконтроле органически вписывается в евро-американскую ценность личностной автономии.

Сосредоточение на рациональной составляющей обеспечивает его исключительную гибкость в плане адаптации к культурному контексту. Так, например, Д. Ходж и А. Надир предлагают модифицированный вариант обсуждаемого подхода, разработанный в соответствии с ценностной системой ислама, в котором идеи индивидуализма заменяются идеями, восходящими к принципам, взятым из Корана и традициям Пророка Мухаммеда [14].

И, наконец, по мнению современных авторов, в одну из наиболее популярных во всем мире парадигм консультирования – экзистенциально-гуманистическую – встроены идеи североамериканского общества, которые базируются на Западной патриархальной культуре и ориентированы

на средний класс белого населения США. Эта парадигма транслирует западные культурные коды, такие как свобода личности, рациональность, независимость, самоактуализация, самоопределение [18, с. 483].

Уяснив наличие ценностно-смысловой подоплеки наиболее известных консультативных парадигм, целесообразно осветить проблему правомерности использования консультативного метода в рамках этнокультуры, относящейся к иному ценностно-смысловому полю. И тогда сам по себе возникнет вопрос: оправдано ли навязывание мусульманину идеи полной ответственности и выбора, как это происходит в экзистенциально-гуманистическом подходе, в то время как мусульманская вера в предопределение уже сама по себе служит мощным копинг-ресурсом? Оправдано ли применение индивидуалистически ориентированных методов в работе с категорией людей, для которых служение другим является высшей жизненной ценностью?

Таким образом, несложно увидеть, что, имея в своей основе вполне определенный ценностно-смысловой базис, метод оказания психологической помощи становится ориентированным на вполне определенный контингент клиентов – носителей соответствующего менталитета.

Наблюдаемая же в отечественной психологической практике тенденция широкого заимствования инокультурных методов работы без должного осмысления их глубинных оснований, является безрезультативной с практической стороны, а в более серьезных случаях – весьма опасной.

Разумеется, нельзя отвергать значимость консультативных подходов, исходящих из западной ценностной и мировоззренческой системы, однако, по меткому замечанию Л.Ф. Щербины, «насколько качественной будет психологическая помощь, оказываемая средствами, пусть понимаемыми и интересными, но не принимаемыми теми, кому она оказывается?» [8, с. 107].

Значительный вклад в продвижение идеи культуросообразности путем разработки методов консультативной работы созвучных менталитету консультируемых сделали учёные: В. Энрикес – на Филиппинах, А. Леунг – в Китае, У. Ким – в Корее, А. Парандже, Д. Синха – в Индии, М. Бурно, Ф. Василиук, В. Завьялов – в России, А. Бондаренко – в Украине.

Разумеется, круг мыслителей, разрабатывающих вышеозначенную проблему, не ограничивается лишь приведенными выше. Однако, важно заметить, что тенденция к развитию собственных культурно-ориенти-

рованных подходов и методов в их рамках наблюдается в странах незападного мира, что еще раз доказывает факт несоответствия ценностно-смыслового поля западно-ориентированных консультативных подходов и менталитетов представителей незападных цивилизаций.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что в наилучшем виде, методы психологического консультирования должны иметь культуросообразную природу, иначе говоря, исходить из аксиологического содержания народной ментальности. Вторым возможным вариантом является адаптация уже существующих подходов и методов в их рамках к условиям определенной культурной среды, что послужит действенным шагом на пути к обеспечению максимального уровня культурной конгруэнтности консультативного процесса, следовательно, и его результативности.

Выводы. В настоящее время одним из главных критериев высокой квалификации психолога-консультанта выступает владение зарубежными средствами работы – как классическими, так и из разряда новшеств. При этом лишь незначительное внимание уделяется рассмотрению методов психологической помощи в качестве культурных продуктов, отражающих и воспроизводящих культурный контекст.

В рамках исследуемой проблематики центральным становится вопрос именно ценностно-смысловой обусловленности наиболее популярных консультативных подходов, которые, согласно мнению учёных, в большинстве своем ориентированы на ценностную основу Запада. Это делает их применение эффективным в работе с категорией западных клиентов, снижает эффективность пропорционально расхождению в системах ценностей западного общества и того, в рамках которого они применяются.

Перспективу для решения этой проблемы открывает детальный анализ ценностно-смысловых детерминаций применяемой методологии и развитие психологического консультирования по вектору культуросообразности, исключающее слепое заимствование инокультурного «передового» опыта и сосредоточение на оказании психологической помощи в соответствии с ценностями, верованиями, убеждениями, социокультурной и религиозной традицией определенного народа.

Следует отметить, что статья носит лишь проблемно-постановочный характер и не претендует на исчерпывающую полноту и всесторонний охват затронутой проблематики. Однако результаты проведенного

анализа могут послужить отправной точкой к профессиональной рефлексии психологов, результат чего мы видим в становлении психологического консультирования на путь культуросообразности. Перспектива последующих исследований содержится в поиске конкретных консультативных методов в наилучшей степени соответствующих менталитету той или иной этнокультурной группы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Балла О. Душевное здоровье – это утопия. Интервью с А.И. Сосландом [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.chaskor.ru/article/aleksandr_sosland_dushevnoe_zdorove_-_eto_utopiya_5082.
2. Бондаренко А.Ф. Понятийный тезаурус этического персонализма как русской традиции в психотерапии / А.Ф. Бондаренко // Журнал практикующего психолога. – 2005. – № 11. – С. 39–48.
3. Венгер А.Л. Культуральный подход в психотерапии / А.Ф. Венгер // Культурно-историческая психология. – 2006. – № 1. – С. 32–39.
4. Зуев Д.А. Инновационная деятельность в социально-психологической теории и практике. Возможности коммерциализации / Д.А. Зуев // Вестник ВолГУ. – 2011. – Серия 10. – Вып. 5. – С. 5–8.
5. Мацумото Д. Человек, культура, психология. Удивительные загадки, исследования и открытия / Д. Мацумото. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. – 668 с.
6. Сосланд А. И. Фундаментальная структура психотерапевтического метода, или как создать свою школу в психотерапии / А.И. Сосланд. – М. : Московский городской психолого-педагогический университет, 2013. – 368 с.
7. Ткаченко С.В. Идеологический компонент рецепции права / С.В. Ткаченко // Юридические записки. – 2014. – № 2. – С. 21–27.
8. Щербина Л.Ф. Отечественная традиция психологической помощи / Л.Ф. Щербина // Психология человека в современном мире. Том 6. Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе. Проблема индивидуальности в трудах отечественных психологов. – М. : Институт психологии РАН. – 2009. – С. 106–113.
9. Arnett J.J. The neglected 95%: Why American Psychology Needs to Become Less American / J.J. Arnett // American Psychologist. – 2008. – № 63. – P. 602–614.
10. Bobgan M. The End of “Christian Psychology” / M. Bobgan, D. Bobgan. – Eastgate Publishers, 1997. – 290 p.
11. Brickman C. Aboriginal Populations In The Mind: Race And Primitivity In Psycho-Analysis / C. Brickman. – New York : Columbia University Press, 2003. – viii. – 285 p.
12. Heine S.J. Toward a Psychological Science for a Cultural Species / S.J. Heine, A. Norenzayan // Perspectives On Psychological Science. – 2006. – Vol. 1. – № 3. – P. 251–269.
13. Henrich J. Most people are not WEIRD / J. Henrich, S.J. Heine, A. Norenzayan // Nature. – 2010. – № 466 (5). – 29 p.
14. Hodge D.R. Moving toward Culturally Competent Practice with Muslims: Modifying Cognitive Therapy with Islamic Tenets / D. R. Hodge, A. Nadir // Social Work. – 2008. – № 53(1). – P. 31–41.
15. Ivey G. Pure Gold Or Therapeutic Alloy? : Some Issues Raised By The Conference “Change: Psychoanalytic Perspectives” / G. Ivey // Psychology in society (PINS). – 1998. – № 23. – P. 52–57.
16. Norsworthy K.L., Heppner P.P., Ægisdottir S., Gerstein L.H., Pedersen P.B. Exploration of U.S.-Based Models of Counseling and Counseling Psychology. A Critical analysis / L.H. Gerstein, P.P. Heppner, S. Ægisdottir, S.-M.A. Leung, K.L. Northworthy (Eds.) Essentials of Cross-Cultural Counseling (P. 103–132). – SAGE Publications, Inc., 2012. – 270 p.
17. Okazaki S. Colonialism and Psychology of Culture / S. Okazaki, E.J. David, N. Abelmann // Social and Personality Psychology Compass. – 2008. – Vol. 2. – № 1. – С. 90–106.
18. Yan M.C., Lam C.M. Repositioning cross-cultural counseling in a multicultural society / M.C. Yan, C.M. Lam // International Social Work. – 2000. – № 43 (4). – P. 481–493.